

Поскольку госпожа Мяо заговорила, Цяо Сянь и Чжансунь, естественно, подошли ближе, но госпожа Мяо внезапно взмахнула руками, и из них тут же вылетели две маленькие стрелы. Наконечники стрел поблескивали, без сомнения, они были смазаны ядом.

Оба вздрогнули и отпрянули. Чжансунь отреагировал очень быстро и бросил бусину, чтобы остановить госпожу Мяо, но она оказалась быстрее, чем он предполагал. Она внезапно взмыла ввысь и исчезла со своего места, в мгновение ока приземлилась в нескольких чи от него.

— Останови ее! — Цяо Сянь была встревожена.

Ей не нужно было ничего говорить, Чжансунь Бодхи и так уже последовал за ней. Он нанес удар ладонью, используя почти всю свою силу. Однако госпожа Мяо просто покачнулась и снова понеслась вперед.

Чжансуню не удалось с одного удара остановить ее, он попытался восстановить силы, чтобы догнать ее, но он упустил возможность, и противник вскоре потерялся из виду.

— Что произошло! — Цяо Сянь быстро подбежала.

Все это произошло всего за мгновение, и они оба никак не ожидали, что приготовленная утка вот так просто улетит.

— Она на протяжении всего этого времени скрывала свою настоящую силу, — сказал Чжансунь глубоким голосом. Когда госпожа Мяо смогла вынести удар его ладони, он понял это.

— Невозможно! — сказала Цяо Сянь, даже не задумываясь. — Если это так, то почему она не смогла победить убийцу?

— Есть две причины. Первая заключается в том, что она знала, что мы здесь, и хотела проверить, на чьей мы стороне. Узнав, что мы здесь, чтобы спасти ее, она стала более уверенной. Вторая заключается в том, что заговорив с нами, она поняла, что мы не убийцы. Кроме того, она оттянула время, и собрала остатки сил для атаки, застигнув нас врасплох.

Чжансунь Бодхи редко много говорил, Цяо Сянь предпочла бы, чтобы он по-прежнему говорил мало. По крайней мере, так им не пришлось бы наблюдать, как ускользает важная подсказка.

Раз госпожа Мяо сбежала, найти ее снова будет еще труднее.

— Теперь мы можем только сообщить об этом главнокомандующему, — сказала Цяо Сянь.

Чжансунь промолчал, потому что не мог придумать лучшего выхода.

Он сказал:

— Хотя она и сбежала, она, должно быть, была серьезно ранена.

Цяо Сянь произнесла:

— Даже если она захочет замаскироваться и ускользнуть из города, это будет непросто. Но чтобы отправить городскую стражу патрулировать, нам придется раскрыть себя. Если наши личности будут обнаружены, это встревожит бюро Цзецзянь и повлияет на планы главнокомандующего.

Чжансунь Бодхи возразил:

— Нет.

Цяо Сянь нахмурилась:

— Почему?

Чжансунь Бодхи:

— Я слышал, что сюда прибыл Фо Эр, лучший мастер Шаболюэкэханя. Должно быть, он пришел за главнокомандующим.

Естественно, они не знали, что этим вечером Фо Эр с Фэн Сяо уже сошлись в схватке.

Цяо Сянь была изумлена:

— Тогда нам нужно защитить главнокомандующего!

— Нет необходимости, в бюро Цзецзянь с главнокомандующим все будет в порядке. Но вместе с Фо Эром, скорее всего, прибыли и люди Апа-хана. Это важнее, и у нас нет времени добавлять проблем людям бюро Цзецзянь.

Цяо Сянь задумалась:

— Ты имеешь в виду...

Бюро Цзецзянь и бюро Цзоюэ всегда выполняли каждый свои обязанности, и этот раз не исключение. Цуй Буцюй привел людей из бюро Цзоюэ в город Люгун, естественно, не ради того, чтобы доставлять неприятности бюро Цзецзянь, у него были более важные причины. Но, узнав, что посол Хотана был убит и нефрит Небесного озера был украден, Цуй Буцюй передумал и решил следовать за Фэн Сяо, расследуя дело. Если план сработает, и бюро Цзоюэ найдет нефрит первым, то заработает еще одну заслугу.

Но с появлением Фо Эра ситуация изменилась. Сначала нужно заняться основным делом, вопрос нефрита пока можно отложить. Хотя госпожа Мяо сбежала, но все еще оставалась важной зацепкой. Вместо того, чтобы оставить людей бюро Цзецзянь метаться, словно безголовых мух, Цуй Буцюй определенно предпочтет поставить свои условия и заставить Фэн Сяо сотрудничать.

Чжансунь Бодхи имел в виду, что благодаря проницательности Цуй Буцюя бюро Цзоюэ определенно не понесет потерь.

Цяо Сянь кивнула:

— Тогда я попрошу кого-нибудь передать сообщение главнокомандующему.

Чжансунь Бодхи поднял голову и увидел темные тучи, плотным слоем закрывшие яркую полную луну.

Над ними внезапно стало намного темнее.

В молчаливом понимании, они разошлись в противоположных направлениях.

* * *

«В мире не так много людей, которые могут причинить вред Фэн Сяо. Однако, Цуй Буцью, обычный человек, который вообще не владеет боевыми искусствами и, возможно, даже не имеющий сил связать курицу, на самом деле выполнил такую трудную задачу», — подумал Пэй Цзинчжэ, это заставило его пересмотреть свои взгляды.

Фэн Сяо мог не обращать внимание на голод Цуй Буцюя, но определенно не мог расследовать дело в грязной одежде. Потому ему оставалось только отправить Пэй Цзинчжэ вперед, осматривать резиденцию Лу, а самому вместе с Цуй Буцюем вернуться в поместье Цюшань и переодеться.

На обратном пути Фэн Сяо был так быстр, словно собирался взлететь, мчался, используя почти все свои силы. Вероятно, даже в схватке с Фо Эром он не был так решителен.

Ночной сторож заметил только промелькнувшую тень. Не успел он разглядеть ее, как та уже пронеслась мимо, едва не задев его щеку, и исчезла. В результате, он побледнел от страха и решил, что увидел призрака в темной ночи.

Цуй Буцью не чувствовал себя лучше. Его только что держал в заложниках монах Юй Сю, одно его плечо онемело. Теперь другой схватил его предплечье и тащил его с сумасшедшей скоростью, поэтому очень быстро и второе его плечо онемело.

Однако, даже оказавшись в такой ситуации, Цуй Буцью все же чувствовал, что оно того стоило, видеть отвращение Фэн Сяо было приятно.

— Мастер Цуй, кажется, очень горд собой? — раздался натянуто улыбающийся голос Фэн Сяо.

Цуй Буцью дернул уголком губ:

— Я просто рад за господина Фэна. В этом деле появились новые улики. Возможно, правда скоро выйдет на свет и будет раскрыта.

Фэн Сяо слегка хмыкнул, не желая больше с ним разговаривать.

Но Цуй Буцюй мог сказать, что в этом «хм» было несколько значений.

Первое: «Я сведу с тобой счеты после того, как переоденусь».

Второе: «Ты в моих руках, но все еще смеешь вести себя подобным образом, я к тебе слишком хорошо отношусь?»

Третье: «Я тебя так накажу, что будешь плакать по отцу и матери и сожалеть о том, что вообще пришел в этот мир».

Но что с того?

Цуй Буцюй слегка приподнял брови, показывая, что ему не страшно.

Когда они прибыли в поместье Цюшань, Фэн Сяо оттолкнул Цуй Буцюя и молча поспешно пошел помыться и сменить одежду.

Цуй Буцюй не имел навыков боевых искусств и был слаб телом, он не смог бы убежать далеко, даже если бы захотел. Более того, кругом были расставлены люди бюро Цзецзянь. Фэн Сяо совсем не беспокоился, что Цуй Буцюй настолько глуп, чтобы переоценить свои способности и убежать – конечно, Цуй Буцюй не убежит. Он просто вернулся в свою комнату, умылся и попросил служанку принести что-нибудь перекусить.

Кухонная печь давно уже погасла, и на готовку горячей пищи потребовалось бы большое количество времени, но закуски были готовы, и служанка поспешила принести их и заодно сообщить ему новость.

— По зацепке, которую вы дали, наши люди нашли этого человека, но не смогли поймать. Госпожа Цяо просила меня узнать, каковы будут дальнейшие указания.

Эту служанку звали Тан Ли. Первоначально ее звали Тао Нян, ее имя было изменено управляющей после того, как она вошла в это поместье. С ее обычным лицом это имя подходило ей, не оставалось в памяти.

После того, как из столицы поступил приказ Фэн Сяо приехать, чтобы сопровождать посла Хотана, Цуй Буцюй догадался, что магистрат Чжао определенно будет использовать это поместье, чтобы принять Фэн Сяо, и Тан Ли была продана в бюро в качестве служанки.

Изначально она не должна была заботиться о Цуй Буцюе. Однако у служанки Цуй Буцюя вчера разболелся живот, она мучилась рвотой и до сих пор не могла встать с постели, потому что управляющая временно отправила к нему послушную Тан Ли.

Не имеет значения, всегда ли она вела себя послушно или намеренно показывала управляющей, что она ведет себя послушно.

Фэн Сяо и Пэй Цзинчжэ были заняты расследованием дела и вряд ли заметили бы такие мелкие детали изменений, поэтому Тан Ли успешно передала Цуй Буцюю новости от Цяо Сянь.

Цуй Буцюй выглядел задумчивым, и холодный лунный свет отражался на его почти прозрачном боку.

Тан Ли мельком взглянула на него и опустила голову.

Хотя гости в этом поместье были бесподобны по внешнему виду и грации, она чувствовала, что такие люди, как главнокомандующий Цуй, более приятны для глаз по сравнению с великолепием сотен птиц, поклоняющихся фениксу.

Просто лицо у него чуть менее красиво.

— Вы ранены? Мне сходить за лекарством? — спросила Тан Ли.

Цуй Буцюй:

— Ты умеешь делать массаж? У меня слабость в обоих плечах.

Тан Ли:

— Я попробую.

Она подошла к Цуй Буцюю и попыталась нажать на его акупунктурные точки и услышала, как он слегка зашипел.

— Наверное, вы повредили мышцы, однако кости целы. Будет немного больно, когда я буду сжимать.

— Просто делай, я всегда хорошо переносил боль, — насмешливо сказал Цуй Буцюй, его тон был расслабленным.

Услышав это, Тан Ли больше не колебалась и протянула руку, чтобы сжимать и растирать плечи Цуй Буцюя, продолжая при этом отчитываться перед ним.

Когда она упомянула, что госпожа Мяо сказала что-то странное Цяо Сянь и Чжансуню Бодхи, и обнаружив, что оба они ее не понимали, она немедленно перешла на китайский, Цуй Буцюй прервал ее.

— Что она сказала? Тебе Цяо Сянь передала?

— Передала, — Тан Ли кивнула. Люди, которые служат в бюро Цзоюэ, необычны, а те, кого можно послать сюда, еще более необычно умны. Она сразу же повторила слова госпожи Мяо, хотя пропустила несколько слов.

Цуй Буцюй внезапно сел прямо, даже не обращая внимания на боль, вызванную сильным сжатием Тан Ли.

— Главнокомандующий?

— Это язык Когурё, — сказал Цуй Буцюй. — Эта Цинь Мяоюй родом из Когурё, и нефрит, должно быть, находится у нее.

«Почему он так думает?» — Тан Ли очень хотелось знать, но она больше ничего не стала спрашивать, потому что для предположений Цуй Буцюя всегда была причина, и она никогда не стала бы спрашивать о вещах, о которых ей не следует спрашивать.

Конечно же, Цуй Буцюй не стал продолжать разговор. Фэн Сяо уже закончил купаться и переоделся и послал человека, чтобы поторопить Цуй Буцюя. Цуй Буцюй съел несколько закусок, и его плечи сильно расслабились, потому он немедленно встал и направился к Фэн Сяо.

Выражение лица Фэн Сяо не улучшилось только потому, что он переоделся.

В руке он держал письмо и жетон. В письме было несколько фраз о том, что Пэй Цзинчжэ похитили и потому Фэн Сяо должен явиться в лес Хуян. Жетон принадлежал членам бюро Цзецзянь. Пэй Цзинчжэ всегда носил его при себе. Если он потерял жетон, это доказывало, что угрозы противников не пустые слова.

Очевидно, что они нацелены не на Пэй Цзинжэ, а на Фэн Сяо и, возможно, на нефрит Небесного озера.

— Больше вреда, чем пользы! — Фэн Сяо не мог не выругаться.

— Фо Эр? — высказал свое предположение Цуй Буцью.

— Возможно, — он смял письмо, оно тут же превратилось в пыль и рассеялось по ветру.

Цуй Буцью:

— Ты планируешь пойти?

Фэн Сяо:

— А что, не нужно?

Цуй Буцью был удивлен:

— Командующий Фэн не похож на человека, который придает большое значение связям и справедливости. Не думал, что ты действительно заботаешься о жизни подчиненного!

Фэн Сяо:

— Его отец однажды спас меня.

Цуй Буцью покачал головой:

— Так это на тебя не похоже.

Фэн Сяо:

— По твоему мнению, что мне делать?

— Ответь на письмо. Напиши, пусть убивают, если хотят.

<http://bllate.org/book/13926/1227005>